

приложеніями, объ основныхъ правилахъ для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ. Изъ упомянутыхъ приложеній видно, что по поводу значительнаго распространенія, въ послѣднее время, въ разныхъ мѣстностяхъ, и преимущественно въ Западной и Юго-Западной Россіи, церковныхъ братствъ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ повелѣть Министру Внутреннихъ Дѣлъ войти въ соглашеніе съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, касательно установленія правилъ, на основаніи которыхъ должны быть учреждаемы церковныя братства. Въ слѣдствіе сего вопросъ о братствахъ внесенъ былъ Г. Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода на обсужденіе Присутствія по дѣламъ Православнаго Духовенства, которое находило, что церковныя братства, учреждавшіяся въ Западной Россіи, въ XV и послѣдующихъ столѣтіяхъ, и охранившія тамъ Православіе и Русскую народность, закрываемы или запрещаемы никогда не были, а только дѣятельность ихъ временно затихла, съ устраненіемъ явнаго Латино-Польскаго гнета, по присоединеніи Западныхъ губерній къ Россіи; память же о сихъ учрежденіяхъ постоянно поддерживалась въ народѣ сохраненіемъ наружныхъ обычаевъ прежнихъ братчиковъ. Нынѣ церковныя братства въ Западномъ краѣ начали возобновлять свою дѣятельность и привлекаютъ къ себѣ сочувствіе и пожертвованія не однихъ мѣстныхъ жителей, но и коренныхъ Русскихъ. Сочувствіе ихъ высказалось не только вступленіемъ въ члены Западно-Русскихъ братствъ и приношеніями въ ихъ пользу, но и выразившимся въ разныхъ мѣстахъ желаніемъ видѣть подобныя учрежденія и въ Великороссійскихъ губер-

ніяхъ, гдѣ они могутъ быть полезны для предохраненія народа отъ раскола и разныхъ ложныхъ ученій. Руководствуясь сими соображеніями, Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства пришло къ заключенію, что если, въ настоящее время, нельзя не признать пользы, а въ Западныхъ губерніяхъ даже необходимости возобновленія дѣятельности церковныхъ братствъ, то съ другой стороны слѣдуетъ принять возможные мѣры къ тому, чтобы возстановленіе ихъ не имѣло характера произвольнаго, и чтобы они поставлены были въ опредѣленные условія дѣятельности, и признало посему полезнымъ предоставить Членамъ Присутствія: Гг. Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода, изложить особо тѣ условія, которыя могутъ быть нужны для разрѣшенія учрежденія и возстановленія церковныхъ братствъ, что и приведено въ исполненіе, по журналу Присутствія, удостоенному Высочайшаго утвержденія, въ 13 день прошлаго марта. За тѣмъ, въ засѣданіе 6-го апрѣля, Присутствіе обсуждало составленный Гг. Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода проектъ по означенному предмету и единогласнымъ рѣшеніемъ остановилось на слѣдующей редакціи проекта: „*Основныя правила, для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ:*“ 1) Православными церковными братствами именуется общества, составляющіяся изъ Православныхъ лицъ, разнаго званія и состоянія, для служенія нуждамъ и пользамъ Православной церкви, для противодѣйствія посягательствамъ на ея права со стороны иновѣрцевъ и раскольниковъ, для созиданія и украшенія Православныхъ храмовъ, для дѣлъ христіан-

ской благотворительности, для распространения и утверждения духовнаго просвѣщенія. 2) Братства учреждаются при церквахъ и монастыряхъ, съ благословенія и утверждения Епархіальнаго Архіерея. 3) Каждое братство имѣеть свой уставъ и можетъ дѣйствовать не иначе, какъ на основаніи и въ предѣлахъ этого устава. 4) При учрежденіи братствъ, въ составляемыхъ для нихъ уставахъ, могутъ быть сохраняемы употребившіяся въ древнихъ церковныхъ братствахъ наименованія, правила и внѣшніе мѣстные обычаи. 5) Въ уставахъ братствъ могутъ быть излагаемы съ большею или меньшею подробностію, по желанію учредителей, цѣли учрежденія братствъ, обязанности, возлагаемыя на ихъ членовъ, условія, которымъ они подчиняются, и порядокъ исполненія или соблюденія этихъ обязанностей и условій. Но въ нихъ не можетъ быть постановляемо правилъ о такихъ взысканіяхъ или принудительныхъ мѣрахъ, которыя могли бы быть приводимы въ исполненіе не иначе, какъ съ содѣйствіемъ Правительственной власти. Равнымъ образомъ не допускается причисленіе къ предметамъ вѣдомства или занятій братствъ такихъ дѣлъ, которыя выходили бы изъ круга дѣятельности, опредѣленнаго статьею первую настоящихъ правилъ. 6) Желаящіе основать или возстановить братство обращаются съ просьбою о томъ къ Епархіальному Архіерею и представляютъ проектъ устава. Преосвященный, если найдетъ предположеніе правильнымъ, сообщаетъ проектъ устава, для соображенія, въ гражданскомъ отношеніи, начальнику губерніи, и по полученіи его отзыва, утверждаетъ уставъ и разрѣшаетъ открытіе братства. *Примѣчаніе.* Уставы тѣхъ

братствъ, кои были открыты до изданія настоящихъ правилъ, должны быть Епархіальными Начальствами сообщены для свѣдѣнія Начальникамъ губерній. 7) Не допускается никакихъ отступленій отъ утвержденныхъ для братствъ правилъ. Если бы оказалось нужнымъ что либо измѣнить или дополнить въ утвержденномъ уставѣ, то на измѣненіе и дополненіе испрашивается разрѣшеніе тѣмъ же порядкомъ, какъ на самый уставъ. Присутствіе по дѣламъ Православнаго Духовенства, находя изложенный выше проектъ основныхъ правилъ для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ соотвѣтствующимъ своей цѣли, полагало представить Министру Внутреннихъ Дѣлъ внести оный въ Комитетъ Министровъ, для зависящаго разсмотрѣнія и представленія сихъ правилъ на Высочайшее утвержденіе. На журналѣ Присутствія Его Императорское Величество собственноручно написать изволилъ „Исполнить.“ Комитетъ Министровъ выслушавъ записку по сему предмету, полагалъ вышеизложенныя основныя правила для учрежденія Православныхъ и церковныхъ братствъ утвердить. Государь Императоръ, въ С.-Петербургѣ въ 8 день мая сего года, на положеніе Комитета Высочайше соизволилъ. О Высочайше утвержденныхъ въ 8 день мая сего года, по положенію Комитета Министромъ, *основныхъ правилахъ для учрежденія Православныхъ церковныхъ братствъ*, Св. Синодъ предписываетъ дать знать по Духовному вѣдомству печатными указами, для свѣдѣнія и должнаго въ потребныхъ случаяхъ руководства, приложивъ къ указамъ, для свѣдѣнія, по одному печатному экземпляру бывшей въ виду Присутствія по

дѣламъ Православнаго Духовенства, при обсужденіи этого дѣла, записки о Православныхъ церковныхъ братствахъ въ Западной Россіи. На семь указъ Архипастырская резолюція Его Высокопреосвященства отъ 31 августа за N. 2,263 дана таковая: Вмѣстѣ съ запискою передается въ Консисторію для объявленія всему подвѣдомственному Духовенству и затѣмъ для точнаго исполненія. При семъ долгомъ считаю обратить вниманіе Консисторіи на два слѣдующія обстоятельства.

Во первыхъ. Бывали случаи, что церковныя братства отказывались отъ поддержанія собственныхъ приходскихъ церквей, ссылаясь на исключительныя обязанности братствамъ свойственныя. Потому будетъ не лишнимъ, во вновь утвержденныхъ Уставахъ братствъ, прибавлять поясненіе: что вступленіе въ братство прихожанина не освобождаетъ его отъ прямыхъ обязанностей къ своей приходской церкви — развѣ поддержаніе сей церкви принято братствомъ по особому пункту Устава.

Во вторыхъ. Множество церковныхъ братствъ образовалось во времена Уніи, съ утвержденіи Уніатскихъ Архіереевъ. Уставы сихъ братствъ и по духу и по смыслу часто подражаніе братствамъ при Латинскихъ костелахъ имѣющимъ, а иногда выражаются неприязненнымъ православію образомъ. Подобныя Уставы слѣдуетъ исправить или замѣнить новыми — и о томъ удобно будетъ сдѣлать сужденіе и разсмотрѣніе, когда Уставы сіи вытребуются въ Консисторію по силѣ 6 пункта прописанныхъ здѣсь правилъ для сообщенія начальникамъ губерній списковъ съ тѣхъ Уставовъ. Опредѣлили: Съ прописаніемъ настоящаго указа Св. Синода и записанной на ономъ Архипастырской

резолуціи Его Высокопреосвященства послать о семь печатные указы всѣмъ Благодѣинымъ Литовской Епархіи, а также Виленскому Каѳедральному Собору для вѣдома и должнаго исполненія.

ЦИРКУЛЯРНОЕ ПРЕДЛОЖЕНІЕ

г. главнаго Начальника сѣверо-западнаго края гг. начальникамъ губерній, отъ 12 сентября 1864 года.

Изъ циркуляровъ министра внутреннихъ дѣлъ, отъ 8 августа за N. N. 2639 и 2640, опубликованныхъ для всеобщаго свѣдѣнія, видно, что во многихъ губерніяхъ, открытіе питейныхъ заведеній и продажа въ оныхъ питей допускаются въ явное нарушеніе—322, 323, 339, 341, 343, 351, 352, 353, 355, 356, 357, 359 и 360 ст. уст. о пит. сб., а именно:

а) Питейныя заведенія, въ томъ числѣ корчмы и постоянныя дворы съ питейною продажей, открываются въ городахъ и посадахъ безъ разрѣшенія Думъ и замѣняющихъ ихъ мѣстъ; въ имѣніяхъ помѣщичьихъ по однимъ только патентамъ акцизнаго управленія, безъ дозволенія самихъ владѣльцевъ, въ казенныхъ селеніяхъ крестьянъ собственниковъ, безъ согласія сельскихъ обществъ; не рѣдко въ мѣстахъ глухихъ и отдаленныхъ отъ населенія и проѣзжихъ дорогъ; а распивочныя—въ разстояніи отъ Христіанскихъ храмовъ, воспрещенномъ закономъ.

б) При продажѣ въ сихъ заведеніяхъ питей допускаются въ высшей степени не устройство и безчинства; музыка, распутныя женщины, игры въ карты, кости, шанки, биксы; продается вино послѣ установленнаго закономъ времени, по ночамъ; а также въ воскресные

табельные дни: въ селеніяхъ, гдѣ есть церкви и въ городахъ, во время Божественной литургіи и крестныхъ ходовъ; приходящіе въ питейныя заведенія, не рѣдко и малолѣтніе, напиваются до безпамятства и оставляются безъ всякаго присмотра и помощи до вытрезвленія, или же въ безчувственномъ состояніи выталкиваются на улицу; сверхъ того, самое открытіе питейныхъ заведеній дозволяется такимъ лицамъ, кои по закону не имѣютъ на то права.

Независимо отъ сего до свѣдѣнія моего доходить, что и во многихъ мѣстностяхъ Высочайше вѣрпаго миѣ края, допускаются приведенные выше безпорядки, и сверхъ того устраиваются корчмы и шинки возлѣ волостныхъ и сельскихъ управленій, а въ иныхъ селеніяхъ у самыхъ православныхъ храмовъ, на что мѣстное полицейское управленіе не обращаетъ вниманія, между тѣмъ, какъ первою обязанностію онаго есть недопускать подобнаго нарушенія установленныхъ закономъ правилъ и строго наблюдать за отклоненіемъ всего, что можетъ служить къ нарушенію общественнаго порядка; что въ питейныхъ заведеніяхъ допускаются ссоры, драки, буйства, сходки, сборища бродягъ и разнаго рода людей подозрительныхъ; что самое вино продается весьма часто дурнаго качества, и съ разными вредными для здоровья примѣсями; при продажѣ допускается обмѣръ, обманъ, начеть, и содержатели корчемъ отпускаютъ вино въ долгъ и подъ залогъ имущества крестьянъ, мѣняютъ оное на хлѣбъ и другія сельскія продукты; что продажа вина производится лицами неблагонадежными, не въ узаконенныхъ мѣстахъ и часто вовсе безъ патентовъ,—на базарахъ, площадяхъ, общественныхъ сходкахъ, пере-

возахъ и пр., гдѣ обыкновенно разные празднующіеся торговцы предлагаютъ вино безъ всякой мѣры, неопредѣленнаго достоинства и качества и проч. Подобнаго рода злоупотребленія какъ, оказывается, болѣе всего производятся евреями, промышляющими по городамъ и деревнямъ недозволенную продажею питей.

Вслѣдствіе сего, и имѣя въ виду, съ одной стороны предотвращеніе выше изъясненныхъ беспорядковъ и злоупотребленій, какъ по открытію питейныхъ заведеній, такъ и по продажѣ въ оныхъ питей, а съ другой огражденіе народной нравственности отъ пагубныхъ послѣдствій пьянства, и неразрывно-связаннаго съ нимъ разстройства экономическаго быта крестьянъ, — я прошу ваше превосходительство принять къ исполненію слѣдующее:

1) Предписать военнымъ начальникамъ, городскимъ и уѣзднымъ полиціямъ, а также въ казенныхъ селеніяхъ чиновникамъ палатъ государственныхъ имуществъ, принять мѣры, чтобы подобныя злоупотребленія отнюдь не были допускаемы, и чтобы питейныя заведенія, открытыя вопреки 322, 323, 339, 341 и 343. ст. уст. о пит. сб., немедленно были закрыты; а распивочныя, находящіяся близъ православныхъ церквей, волостныхъ и сельскихъ управленій, а также военныхъ больницъ и госпиталей, перенесены въ самый кратчайшій срокъ на разстояніе не менѣе 40 саж., т. е. указанное ст. 341 уст. о пит. сб. изд. 1863 г. На будущее же время позволять открытіе питейныхъ заведеній не иначе, какъ на основаніи существующихъ на этотъ предметъ правилъ и узаконеній, которые должны быть соблюдаемы съ точностью безъ малѣйшаго послабленія.

2) Въѣннить городскимъ и уѣзднымъ полиціямъ въ непремѣнную обязанность подѣ строжайшею отвѣтственностію: 1) чтобы въ питейныхъ заведеніяхъ отнюдь не было допускаемо сборищъ, сходокъ, пьянства и безчинствъ разнаго рода, подающихъ безнравственный примѣръ для народа, 2) чтобы въ воскресные и табельные дни до окончанія Божественной литургіи,—и въ тѣ, въ кои бывають волостныя и мірскія сходки, распивочная продажа вина ни въ какомъ случаѣ не была допускаема; 3) въ особенности имѣть неослабное наблюденіе за тѣми питейными заведеніями, кои хотя и законно существуютъ, но расположены въ мѣстахъ глухихъ, лѣсистыхъ, удобныхъ для укрывательства бродягъ, злоумышленниковъ и всякаго рода подозрительныхъ лицъ, и совершенно воспретить, продажу вина безъ патентовъ, или съ патентами, но производимую не въ тѣхъ мѣстахъ, не въ томъ количествѣ и не тѣмъ порядкомъ, какъ въ оныхъ указано. Всѣхъ же тѣхъ лицъ, безъ различія званія, которыя замѣчены будутъ въ нарушеніи изложенныхъ выше распоряженій, подвергать узаконенному штрафу и взысканію, на основаніи 394—413 ст. уст. о пит. сб. изд. 1863 г.

Обращая вниманіе вашего превосходительства на всѣ, прописанныя выше допускаемыя злоупотребленія по этому предмету, и на указанныя мѣры къ преемленію оныхъ, я прошу васъ, милостивый государь, имѣть въ виду, чтобы установленное, по случаю военнаго положенія въ краѣ, время для ежедневнаго закрытія питейныхъ заведеній, было строго соблюдаемо.

О распоряженіяхъ же вашихъ по всему изложенному выше предлагаю мнѣ донести.

II.

ЗАМѢТКА

*о постройкѣ церквей Мостовлянской и Лашанской
и о починкѣ Деречинковской церкви Гродненскаго
уѣзда.*

Въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ и другихъ, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, журналахъ и газетахъ за истекшій 1863 годъ были помѣщаемы небольшія статьи о постройкѣ, починкѣ и освященіи нѣкоторыхъ церквей Литовской Епархіи. Въ этихъ статьяхъ большею частію или представлены усилія правительства поддержать въ приличномъ видѣ храмы Божіи пожертвованіемъ значительныхъ суммъ, или изображены благочестивыя приношенія на тотъ-же предметъ частными лицами Великорусскаго происхожденія. Сверхъ того описанныя въ тѣхъ статьяхъ факты были представлены какъ-то отдѣльно, безъ всякаго почти отношенія къ жизни и дѣятельности мѣстнаго духовенства и принадлежащей имъ паствы. Если можно было вывести изъ тѣхъ фактовъ какое нибудь общее заключеніе, то оно не очень выгодно говорило о религіозной нашей жизни и дѣятельности. При чтеніи тѣхъ статей невольно раждалось скорбное чувство, что Православіе въ Литвѣ находится далеко не въ цвѣтущемъ состояніи, и мало выдвинулось изъ безсильнаго младенчества, или прежняго болѣзненнаго состоянія, требующаго во всемъ посторонней помощи. Между тѣмъ возведеніе храмовъ, даже не очень великолѣпныхъ, на собственныя средства прихожанъ, возбуждаетъ въ душѣ, какъ участвующихъ

въ приношеніяхъ такъ и постороннихъ лицъ, гораздо болѣе пріятное и болѣе утѣшительное чувство, чѣмъ казенная постройка самыхъ величественныхъ церквей. Первое служить выраженіемъ религіознаго и матеріальнаго быта мѣстнаго народонаселенія, послѣдняя, свидѣтельствуя о бѣдности этого быта, служить только памятникомъ распорядительности и усердія къ вѣрѣ самого правительства. Въ постройкѣ церквей на мѣстныя средства, выражается у насъ, не только внутренняя жизнь православія, но и внѣшняя борьба его съ иновѣріемъ, и побѣдное торжество перваго надъ послѣднимъ. Будучи поставлено историческими обстоятельствами въ самое затруднительное положеніе, или, сказать вѣрнѣе, будучи отдано во многихъ случаяхъ на произволь иновѣрцевъ—враговъ, Православіе въ Западныхъ Губерніяхъ не упадало, не приходило въ отчаяніе, а сосредоточивая всѣ свои силы для неровной борьбы, при помощи Божіей, то не оставалось въ ней побѣжденнымъ, то шагъ за шагомъ приближалось къ рѣшительной побѣдѣ. Только въ послѣднее время—съ освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости до развитія польскаго мятежа, когда интересы Православія и католичества, интересы Русской и Польской народности въ Литвѣ стали въ видимой противоположности, въ открытой борьбѣ, возникшее изъ уніи православіе начало совершенно освобождаться отъ патронатства—опеки и покровительства—и матеріальнаго вліянія иновѣрцевъ—помѣщиковъ и чиновниковъ. До того времени нужно было строго держаться бюрократическихъ формальностей, которыя, правду сказать, были тоже крайне невыгодны для Православія. Обыкновенный процессъ при постройкѣ и по-

чинкѣ церквей, особенно въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, со времени присоединенія уніи къ Православію до самаго развитія польскаго мятежа, производился слѣдующимъ образомъ: Благочинный, получивъ донесеніе отъ мѣстнаго причта о необходимости починить, или вновь построить церковь, доносилъ объ этомъ Епархіальному Начальству, которое относилось въ Губернское Правленіе, а это послѣднее, отъ имени Начальника Губерніи, предлагало Уѣздному Предводителю Дворянства озаботиться этимъ дѣломъ. Понятно, какова была эта забота поляка-католика, особенно при всемъ католическомъ чиновничествѣ отъ Губернаторской канцеляріи, Строительной Коммиссіи до Становаго Пристава. Составляя западную пропаганду, руководимую ксендзами, все они съ фанатизмомъ заботились не о постройкѣ или починкѣ Православной церкви, а о томъ, чтобы ея никогда не существовало.

Взглянемъ на постройку церквей Гродненск. уѣзда *Мостовлянской и Лаианской* и на починку *Деречинковской церкви*: въ этихъ работахъ есть много кое-чего, достойнаго вниманія. Излагаемыя свѣдѣнія заимствованы изъ дозволенной мнѣ для разсмотрѣнія переписки по этому дѣлу принимавшаго въ тѣхъ постройкахъ дѣятельное участіе. Если имѣются и у другихъ лицъ, или присутственныхъ мѣсть, болѣе подробныя по этому предмету свѣдѣнія (въ чемъ почти не лзя сомнѣваться); то за выведеніе ихъ на свѣтъ Божій, кажется, не были бы не благодарны и настоящіе, и будущіе ревнители Православія и Русской народности.

Въ первомъ году послѣ присоединенія уніи къ православію (1840 г.) мы находимъ уже переписку литов-

скаго епархіального начальства съ гродненскимъ губернскимъ правленіемъ, и мѣстною Палатою Государственныхъ Имуществъ, о починкѣ Мостовлянской церкви на сумму 357 р. 15 к., которая и была отнесена на прихожанъ, — казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ. Послѣ разной официальной переписки, заботу о починкѣ этой церкви принялъ на себя отъ предводителя дворянства одинъ изъ помѣщиковъ, который приставилъ къ той работѣ двухъ нѣмцевъ съ трубками, трудившихся столь усердно, что Мостовлянская церковь, 10-го іюля 1841 года въ 10 часовъ утра, пламенемъ была обращена въ пепель! Можно себѣ представить при такомъ случаѣ горесть Мостовлянскихъ прихожанъ, и мѣстнаго причта, для большей скорби которыхъ тотъ же помѣщикъ, обязанный документами своихъ предмѣстниковъ къ содержанію въ приличномъ видѣ церкви и причетническихъ строеній и такъ усердно озаботившійся починкой этой церкви, вскорѣ послѣ сожженія ея, просилъ Высокопреосвященнѣйшаго Владыку о закрытіи Мостовлянскаго прихода, причисленіи его къ Цѣцѣровской или Яловской церкви: литовское епархіальное начальство, конечно, отказало въ удовлетвореніи незаконнаго домогательства помѣщика, и просило губернское правленіе распорядиться производствомъ формальнаго слѣдствія, о сожженіи Мостовлянской церкви, и составленіемъ плана и смѣты на постройку новой. Слѣдствіе объ этомъ произшествіи производилось долго, долго, пока одинъ изъ нѣмцевъ волею Божіею не умеръ, а другой отправился во страну свою, или въ другой уѣздъ той же губерніи, гдѣ онъ могъ уже считаться въ неизвѣстной отлучкѣ. Постройкою новой церкви, по предложенію

Губернскаго Правленія, долженъ былъ распорядиться опять тотъ-же предводитель дворянства. Планъ и смѣты, первоначальная и дополнительная, составлены гражданскимъ инженеромъ—католикомъ, несправлявшимся, сколько могутъ пожертвовать на свою церковь прихожане. Впрочемъ тогда и на мысль никому не приходило церемониться съ собственностію крестьянъ. Положено было съ 680-и душъ мостовлянскихъ прихожанъ собрать на постройку церкви 2,227 р. 62 к., болѣе чѣмъ по 3 р. съ души и болѣе 13 р. съ дома. Сборъ денегъ производился по смѣтѣ, не смотря на то, что подрядъ былъ отданъ еврею за 999 р., и что палата государственныхъ имуществъ за казенныхъ крестьянъ, по расчету, составленному согласно съ первоначальною смѣтою, внесла въ гродненское губернское правленіе 769 р. 73 $\frac{1}{4}$ к. При сборѣ этихъ денегъ, взыскиваемыхъ полиціею, и вносимыхъ безъ квитанцій, а потому и безконтрольно, предводителю дворянства, сколько разъ приходилось православному народу переносить насмѣшливо-сострадательное напоминаніе разныхъ иновѣрныхъ личностей, о несчастіи этого народа принадлежать къ православію и за то платить послѣднюю свою копейку, тогда какъ народъ римско-католическаго исповѣданія молится Богу въ великолѣпныхъ костѣлахъ, построенныхъ помѣщиками! Люди православный все это переносилъ терпѣливо, и ожидалъ новаго храма, за постройку котораго взялся еврей, пользующійся, конечно, не большимъ довѣріемъ, какъ и починавшій прежнюю церковь помѣщикъ. Янкель Мовшовичъ Данцикъ, подрядчикъ, положившій въ казенной палатѣ 167 р. залога, не думалъ возиться долго съ этой

постройкой: фундаментъ, онъ же и цоколь, положилъ изъ полувыжженного кирпича на глину, стѣны вывелъ изъ 4 хъ вершковыхъ брусковъ, въ которыхъ шипы оказались бы лишними, на балочкахъ помѣстилъ кое какую крышу, намостилъ нѣсколько досокъ безъ прибавки, вмѣсто пола,—вотъ и церковь готова! Карнизы, наличники, кони, и даже нѣкоторыя стекла въ окнахъ считались излишнимъ украшеніемъ, а потому ихъ и не существовало. Не смотря на все это, гражданскій инженеръ въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1845 года донесъ начальству о совершенномъ окончаніи этой церкви, готовой для сдачи въ духовное вѣдомство. Затѣмъ осматривавшіе постройку мостовлянскій церкви чиновники, и мѣстный Благочинный нашли, что цоколь началъ уже разваливаться, стѣны стали коробиться, отъ чего и вся церковь смиренно клонилась къ разрушенію, а потому и не была принята въ духовное вѣдомство. Не смотря на это, гродненское губернское правленіе нашло возможнымъ выдать подрядчику, сверхъ взятыхъ уже имъ 300 рублей, остальную сумму, за удержаніемъ нужнаго количества на исправленіе. На этомъ основаніи подрядчикъ получилъ еще 300 р. и свой залогъ, потомъ уже оказался не состоятельнымъ и отправился, подобно нѣмцу, спалившему старую церковь, въ неизвѣстную отлучку. Окончательное устройство этой церкви поручено было тому-же гражданскому инженеру, и тому же помѣщику, который съ нѣмцами починалъ сгорѣвшую церковь. Въ составленіи на это устройство новыхъ смѣтъ, раскладокъ и взысканій денегъ съ прихожанъ тянулось время до 1861 года, а конца дѣла не было: исчезала послѣдняя надежда на окончательное

устройство церкви, обнаружившей рѣшительную склонность къ разрушенію. Мостовлянкскій приходъ оставался безъ церкви уже 20 лѣтъ. Болѣе 10 лѣтъ страдавшій безъ церкви священникъ Николай Шумовичъ, хотя и съ молодыхъ лѣтъ привыкъ къ панскимъ кознямъ и притѣсненіямъ, но измученный постоянною борьбою съ враждующею польско-латинскою партіею, разоренный издержками при постоянныхъ разъѣздахъ, лишенный дохода при отправленіи объѣденъ, и убитый горемъ при безуспѣшности своихъ трудовъ, почилъ отъ нихъ 1851 г. Молодой преемникъ его, непривычный къ столь тяжкой борьбѣ съ тогдашними обстоятельствами, не выдержавъ и четырехъ лѣтъ, принужденъ былъ перемѣститься въ другой приходъ, получивъ зародышъ чахотки, отъ которой чрезъ нѣсколько лѣтъ скончался. Не выдержавъ этой борьбы и третій священникъ, принужденный тоже перейти на другое мѣсто. Но мы стали уже приближаться къ той славной эпохѣ, когда крестьяне были освобождены отъ крѣпостной зависимости, и въ нихъ быстро стало развиваться сознаніе права—имѣть свою собственность, и свободно распоряжаться ею. На Мостовлянкскій приходъ только что поступилъ новый молодой священникъ, четвертый съ 1840 года. Не ослабившій своихъ силъ тяжкими неудачами жизни, поддержанный родственными связями и содѣйствіемъ влиятельныхъ лицъ въ Епархіальномъ управленіи, онъ, съ полною вѣрою въ будущее, со всею ревностію молодой души, принялся за возобновленіе храма Божія, безъ котораго жизнь приходскаго священника не есть жизнь, а постоянное мученіе. Онъ убѣдилъ прихожанъ просить начальство о выдачѣ имъ собранныхъ съ нихъ же

денегъ, 551 руб. 5 к., хранившихся въ Гродненскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, и на тѣ деньги разобрать построенную Янкеями церковь, а изъ этого материала съ добавкою новаго, подложивъ прочный фундаментъ, возвести вновь всю постройку церкви, и произвести внутреннее ея устройство. Недостающее количество денегъ, необходимое для совершенія этихъ работъ, прихожане обѣщали сложить по новой раскладкѣ. Духовное и Гражданское Начальства нашли вполне справедливую просьбу прихожанъ Мостовлянской церкви, въ выдачѣ имъ хранившихся въ приказѣ денегъ. Съ этимъ вмѣстѣ прекратилось полицейское и помѣщичье вліяніе на эту постройку, приносившее не пользу, а вредъ, не содѣйствовавшее, а препятствовавшее успѣшному ходу настоящаго дѣла; прекратилась почти и нумерная объ немъ переписка, составлявшая пустое упражненіе канцеляристовъ и приносившая почти такую же пользу дѣлу, какъ и полицейское и помѣщичье на него вліяніе. Два акта, составленные при этомъ безъ всякихъ формальностей, обращаютъ на себя въ томъ дѣлѣ особенное вниманіе. Это обязательство—какъ 10 неграмотныхъ человѣкъ за весь приходъ, такъ и мѣстнаго священника, написанное въ нѣсколькихъ строкахъ,—вспомоществовать сооруженію этой церкви посильными приношеніями, если имъ будутъ выданы деньги, хранившіяся въ Приказѣ. Эти посильныя приношенія, какъ увидимъ ниже, были весьма не маловажны. Еще проще и не формальнѣе былъ контрактъ, заключенный прихожанами съ мастеромъ-плотникомъ Андреемъ Лотышемъ на перестройку Мостовлянской церкви за 700 руб., и нигдѣ не явленный. Не смотря на все это, какъ при-

хожане, такъ и подрядчикъ, не принадлежавшіе къ благороднымъ сословіямъ, исполнили самымъ благороднымъ образомъ принятыя на себя обязательства. Честь и слава тебѣ, Андрей Лотышъ! Честь и слава вамъ, добрые люди! Хотя васъ и не прославляютъ въ газетахъ, какъ другихъ, часто, весьма мало этого стоящихъ; за то вы получите славу лучше человѣческой—похваленіе отъ Господа! Въ продолженіе одного года Мостовлянская церковь, на прочномъ фундаментѣ, была совершенно перестроена, покрыта гонтомъ, покрашеннымъ масляною краскою; купола и кресты обиты бѣлою жестию; установленъ въ 2 яруса, съ окраскою подъ лакъ и съ позолотою, гдѣ слѣдовало, Иконостасъ; всѣ образа выписаны изъ Москвы и помѣщены въ соотвѣтственно-великолѣпныхъ рамахъ. Прочная постройка церкви и весьма приличное для сельскаго храма внутреннее устройство приводили въ радость и восторгъ прихожанъ, пожертвовавшихъ на этотъ предметъ, кромѣ хранившихся въ Приказѣ, еще 647 р. 44 к. Освященіе этой церкви (8 мая 1862 года) было торжествомъ не однихъ Мостовлянскихъ прихожанъ, а всѣхъ, близкихъ и дальнихъ, исповѣдниковъ Православія, многочисленнымъ своимъ собраніемъ заявившихъ привязанность къ своей св. Вѣрѣ и Русской народности, противъ проявлявшихся уже тогда польскихъ манифестацій, принимавшихъ религіозный характеръ. Прихожане сосѣдней Цѣцѣровской церкви съ своимъ священникомъ прибыли къ торжеству съ крестнымъ ходомъ, въ которомъ развѣвались священныя знамена хоругвей и несены были святыя Иконы. Мѣстные прихожане встрѣчали и провожали ихъ такимъ же крестнымъ ходомъ. Торжественная встрѣча и проводы преосвящен-

нѣйшаго Игнатія, освящавшаго церковь, при множествѣ зажженныхъ свѣчей, съ развѣвающимися хоругвями, колокольнымъ звономъ и умилительнымъ подходеніемъ народа подъ Архипастырское благословеніе, никогда не будутъ забыты въ этой мѣстности. Преосвященный до глубины души былъ тронутъ изъявленіемъ прихожанами безпритворной ихъ благодарности за содѣйствіе и участіе, которое было принимаемо Его Преосвященствомъ въ перестройкѣ и внутреннемъ устройствѣ этой церкви. Многочисленное собраніе духовенства, (12 Священниковъ, 3 Діакона и много церковно-служителей), прибывшихъ къ дню освященія, придавало этому достопамятному дню значеніе не только духовнаго торжества, но и полного христіанскаго согласія и единства, между Православнымъ духовенствомъ и ввѣренною ему отъ Бога паствою. Братское угощеніе, самое радужное но безъ излишества сдѣланное Мостовлянскими прихожанами на церковномъ погостѣ прихожанамъ сосѣднихъ церквей, живо напоминало существовавшія въ первыя вѣка Христіанства „вечери любви,“ и свидѣтельствовало о Русскомъ гостепримствѣ и единодушій здѣшняго Православнаго народонаселенія. Въ настоящемъ году усердіемъ одного благочестиваго Братчика въ С.-Петербургѣ, Мостовлянская церковь снабжена благолѣпною утварью и священными облаченіями, а мѣстные братчики и училище образами и книгами.

Постройка *Лашанской церкви* производилась почти при одинаковыхъ обстоятельствахъ, какъ и Мостовлянской; впрочемъ имѣла и свои отдѣльныя частности, заслуживающія особеннаго вниманія. Переписка о постройкѣ этой церкви начинается съ 1845 года и заклю-

часть въ себѣ ту особенность, что предполагалось про-
извести постройку изъ упраздненнаго въ 1832 году
по-Францисканскаго деревяннаго костела, находившагося
въ 3-хъ верстахъ отъ Лаши въ урочищѣ Свислочь.
Постройка Православной церкви изъ римскаго костела,
хотя и давно упраздненнаго, возбуждала сильное про-
тиводѣйствіе въ могущественной польско-католической
средѣ. Около 15 лѣтъ ведена была объ этомъ пере-
писка: смѣты и планы составлялись и передѣлывались
медленно; еще медленнѣе дѣлалась Предводителемъ Дво-
рянства раскладка между прихожанами денежныхъ ра-
сходовъ и разныхъ натуральныхъ повинностей; еще
неаккуратнѣе и запутаннѣе производился сборъ денегъ,
вносимыхъ прихожанами Предводителю Дворянства.
Для большей сбивчивости дѣла, постройка церкви со-
единена съ возведеніемъ строеній для причта. 3,631 р.
23 к. было исчислено на постройку церкви, и 2,281 р.
20 коп. на причетническія строенія, что составить на
4,000 прихожанъ почти по 1 р. 47 к. съ души. По
свѣдѣніямъ Гродненскаго Начальника губерніи до 1861
года было собрано съ прихожанъ на устройство этой
церкви 985 р. 45 к., а на строенія священно-и-цер-
ковно-служителей съ помѣщичьихъ крестьянъ 799 руб.
80 к. и съ казенныхъ 189 р. 45 к. Часть этихъ де-
негъ хранилась въ Гродненскомъ Приказѣ Обществен-
наго Призрѣнія, а часть на рукахъ Предводителя Дво-
рянства, который хотя и дѣлалъ на бумагѣ распоря-
женія о производствѣ этихъ работъ, но самъ-же онъ и
старался, дабы онѣ не были исполняемы на дѣлѣ,
какъ выразился объ этомъ въ письмѣ отъ 26 марта
1862 года мученикъ за Вѣру и отечество, бывший тогда

въ этомъ станѣ приставъ Осипъ Кургановичъ. Слишкомъ велико было противодѣйствіе помѣщиковъ при этихъ постройкахъ, когда въ томъ же письмѣ онъ выражался: постройка эта „не можетъ совершиться безъ моего старанія. Я рѣшаюсь на всѣ предстоящіе труды и негодованія, какія послѣдуютъ со стороны помѣщиковъ, которые не обращаютъ на это дѣло ни малѣйшаго вниманія, считаютъ всѣ распоряженія правительства противозаконными, а приводящихъ это священное дѣло въ исполненіе недоброжелательными, и даже низкими людьми. Зная обо всемъ этомъ достаточно, и убѣдясь въ томъ на дѣлѣ, предвижу, какія ожидаютъ меня послѣдствія; однакожь, призвавъ въ помощь Господа Бога, рѣшаюсь на *все*, и принимаюсь за дѣло (постройку Лашанской церкви) съ такимъ усердіемъ, что въ теченіе одной недѣли желалъ бы все построить.“ Эта рѣшимость на *все* была сознательнымъ предчувствіемъ страшной его кончины, послѣдовавшей чрезъ три года. Предчувствіе это уяснялось постоянно, по мѣрѣ приближенія его участи. За нѣсколько дней до выѣзда въ м. Брянскъ, Бѣльскаго уѣзда, и до своей мученической кончины, прощаясь съ знакомыми, женою и дѣтьми, покойный Осипъ Θεодосеевичъ былъ совершенно увѣренъ въ скорбной своей кончинѣ. „Меня повѣсятъ,“ говорилъ онъ: „Богъ приметъ мою душу, а правительство озаботится моимъ несчастнымъ семействомъ (1).“ Чтобы не удаляться отъ нашего предмета,

(1) Считаемо не лишнимъ замѣтить, что покойный Осипъ Кургановичъ не имѣлъ характера полицейскаго чиновника: онъ служилъ прежде казначеемъ въ Гродненск. Губернскомъ Правленіи, послѣ Комиссаромъ или Экономомъ въ Бѣлосток-

приведемъ еще нѣсколько словъ изъ того же письма о дѣятельности, по постройкѣ православныхъ церквей, чиновниковъ католиковъ, занимавшихъ вліятельныя мѣста въ управленіи. „Не могу успѣть,“ писалъ Кургановичъ, „безъ особой помощи В. П., которая легко можетъ быть исполнена по предстательству Вашему у Губернскаго Начальства, отъ котораго зависитъ настояніе надъ тѣми, которые, считаясь, за свое бездѣйствіе, самыми лучшими чиновниками, ограничиваются только предписаніями становому (ему Кургановичу), не только не предпринимая съ своей стороны мѣръ къ исполненію ихъ, но даже секретно распуская разные толки о невозможности приводить въ исполненіе тѣже предписанія...“ Вотъ съ какими тайными, а иногда и явными противодѣйствіями помѣщиковъ и чиновниковъ-католиковъ, нужно было бороться, подвергая опасности собственную жизнь при исполненіи самой священной обязанности, какова постройка храма Божія. Для вѣрности изображаемыхъ фактовъ, умалчивая о личностяхъ, мы должны сказать, что двое изъ помѣщиковъ-католиковъ желали содѣйствовать постройкѣ Лашанской церкви; но дѣйствія свои они принуждены были скрывать

скомъ Институтѣ для дѣвицъ и только по обстоятельствамъ, совершенно отъ него не зависѣвшимъ, получилъ должность становаго пристава. Ни его добродушіе, ни его чистосердечная откровенность, не давали ему права на полицейскую должность. Онъ никогда не скрывалъ своего образа мыслей, выражая ихъ въ приличной формѣ, безобидной для другихъ, и не двоедушничалъ предъ поляками, какъ это дѣлали другіе. Эти отличныя качества его души возбуждали злобу мятежниковъ, съ забвеніемъ всего священнаго преслѣдовавшихъ все Русско-Православное.

отъ глазъ своихъ собратій до тѣхъ поръ, пока это было возможно, а послѣ и они отстали отъ насъ. Болѣе чѣмъ чрезъ полтора года послѣ своего перваго письма, Кургановичъ писалъ изъ того же стана въ самомъ взволнованномъ настроеніи духа: „я за исполненіе службы, приверженность къ отечеству и вѣрѣ, преданъ общему гоненію и даже предполагаемой пагубѣ.“ На этотъ разъ враги ревностнаго поборника постройки Лашанской церкви успѣли только въ томъ, что онъ былъ перемѣщенъ на другое мѣсто. Такое, можно сказать, нравственное насиліе надъ Кургановичемъ не привело въ отчаяніе ни Лашанскаго духовенства, ни ввѣренныхъ ему прихожанъ: усердіе ихъ къ сооруженію храма Божія усиливалось по мѣрѣ увеличенія внѣшнихъ противодѣйствій. Народъ сильно началъ убѣждаться въ томъ, что онъ уже находится на той степени жизни, что долженъ самъ сознать свои нужды и потребности, и самъ объ нихъ заботиться. Удачная постройка Мостовлянской церкви, совѣстно произведенная Андреемъ Яковлевымъ Лотышемъ, обратила на него вниманіе Лашанскихъ прихожанъ. Лотышъ охотно согласился построить имъ двухъ-престольную церковь, и новый домъ для одного Священника, а для другаго перестроить старый съ добавленіемъ нужнаго матеріала и съ своими рабочими за *два тысячи девятьсотъ рублей*. Работа закипѣла почти безъ всякихъ средствъ. Денегъ оказалось въ наличности только 758 р. 55 к. съ процентами, которыя хранились въ Приказѣ; находившихся же у Предводителя Дворянства 985 р. 45 к. не оказалось: эти деньги, по донесенію Исправника, показывались будтобы только по ошибкѣ. За эту маленькую ошибку

Губернское Правленіе сдѣлало Исправнику строгое замѣчаніе, а формальное слѣдствіе о растратѣ этихъ денегъ, вѣроятно, отложено до страшнаго суда Божія. Если это и дѣйствительно была ошибка, то въ ней слѣдовало бы убѣдиться формальнымъ образомъ, не оставляя въ этомъ отношеніи и тѣни подозрѣнія на дворянствѣ и чиновничествѣ. Все это не могло не затруднить постройки, которая, не смотря на затрудненія, производилась самымъ успѣшнымъ образомъ. Съ 10 августа по 17 сентября 1862 года прихожане собрали отъ себя 1,248 р. 82 к.; остальное же количество денегъ и обѣщанные мастеру по два гарнца зерномъ съ cadaго дома яроваго и озимаго хлѣба собраны по частямъ. Чрезъ годъ церковь, 2 дома для обоихъ Священниковъ и домикъ для дьячка и просфирни были готовы. Весьма приличные иконостасы съ образами, выписанными изъ Москвы, и все внутреннее устройство было приготовлено къ 8 и 9 мая 1863 года—днямъ освященія главной церкви и придѣла. Малъ и старъ, безъ различія пола, всѣ прихожане Лашанской и сосѣднихъ церквей собрались на духовное торжество. Оно на долго будетъ отрадою въ душѣ крестьянъ, въ жизни которыхъ такъ рѣдко встрѣчаются радостные дни. Ихъ счастію и блаженству при торжественныхъ Богослуженіяхъ 8 и 9 мая, выразавшемуся во всей ихъ наружности, даже въ слезахъ радости, позавидоваль бы иной искатель счастья, рѣдко встрѣчающійся съ нимъ при всемъ земномъ богатствѣ и славѣ. Одного не доставало къ полному торжеству при освященіи: оно не могло быть совершено, по тогдашнимъ обстоятельствамъ края, Архіерейскимъ освященіемъ. Не смотря на это, народъ былъ

столько обрадованъ этой постройкой, столько утѣшенъ исполненіемъ своихъ задушевныхъ желаній, что почти не рассчитавшись съ мастеромъ Лотышемъ за постройку Лашанской церкви и домовъ,—свои люди сочтутся,—предприняли постройку каменной кладбищенской церкви при околицѣ *Глѣбовичахъ* въ Лашанскомъ же приходѣ. Когда поляки бунтовались противъ Правительства, нашъ Православный народъ манифестировалъ противъ дѣйствій ихъ по своему, заявляя свою преданность къ вѣрѣ и отечеству дѣлами благочестія. Переживъ плѣнъ Вавилонскій, народъ нашъ, какъ во времена Нееміи, то выходилъ на стражу наблюдать за врагомъ, то строилъ стѣны не града, но храмовъ Божіихъ. И это дѣлалось не въ одномъ Лашанскомъ Благочиніи, но и на весьма многихъ мѣстахъ нашихъ Западныхъ губерній. Такимъ образомъ по преимуществу, была построена Глѣбовицкая церковь. Рабочимъ днямъ при постройкѣ ея народъ не дѣлалъ счета: онъ трудился, сколько было нужно для успѣшнаго производства и окончанія этой работы. Денежный сборъ на постройку и внутреннее устройство этой церкви простирался до 1,500 руб. Усердіе Андрея Лотыша въ собраніи этихъ денегъ и въ приглашеніи крестьянъ къ пособію работами—выше всякой похвалы. За все это возблагодарятъ трудившихся и жертвователей предъ престоломъ Всевышняго души тѣхъ, которые своими тѣлами покоятся на Глѣбовицкомъ кладбищѣ. Каменная Глѣбовицкая церковь, постройка которой задумана и такъ прочно и красиво исполнена самими прихожанами, будетъ твердымъ памятникомъ приверженности ихъ къ Православной вѣрѣ и Русской народности, и неопровержимымъ протестомъ

противъ латинско-польскихъ мятежническихъ дѣйствій, совершившихся въ 1863 году.

Переписка о починкѣ каменной *Деречинковской* церкви началась годомъ позже (1846) переписки о постройкѣ Лашанской церкви. Неоднократно составлялись смѣты, но онѣ, то оказывались крайне обременительными для малочисленнаго Деречинковскаго прихода, то крайне недостаточными для того, чтобы который нибудь изъ помѣщиковъ-католиковъ взялся за эту работу, которую всегда предлагалъ имъ предводитель дворянства. Между тѣмъ поврежденія съ каждымъ годомъ увеличивались, и цифра будущихъ расходовъ возрастала. Съ этимъ вмѣстѣ необходимость починки становилась настоятельнѣе, и терялась послѣдняя надежда прихожанъ на своихъ помѣщиковъ, столь враждебно отнесшихся въ послѣднее время къ вѣрѣ Православной и русскою народности. Примѣръ удавшихся построекъ Мостовлянскою и Лашанскою церквей сильно вліялъ и на расположеніе Деречинковскихъ прихожанъ, смежныхъ съ Лашанскими, возбуждаемыхъ къ тому ревностно и убѣдительно молодымъ священникомъ, только что поступившимъ на этотъ приходъ. Безполезность переписки, веденной объ этомъ дѣлѣ съ гражданскимъ начальствомъ болѣе 15-и лѣтъ, была выше очевидности. Нужно было ограничиться только тѣмъ, чтобы возвратить собранные съ прихожанъ и по настоянію губернскаго начальства внесенные предводителемъ дворянства въ приказъ общественнаго призрѣнія, а изъ приказа переданные въ Государственный Банкъ, 201 р. 19 к. 27 декабря 1862 года Деречинковскіе прихожане, при мѣстномъ священникѣ, заключили условіе съ тѣмъ же Лотышемъ,

которому за починку церкви обязались уплатить, кромѣ денегъ, хранившихся въ банкѣ и кромѣ 2 гарнцевъ озимаго и яроваго хлѣба въ зернѣ съ каждаго дома, по 6-и рублей со всякаго домохозяина. Количество это, при бѣдности нашей страны, столь значительно, что на сборъ его, при прежнемъ порядкѣ вещей, не согласилось бы никакое начальство, а для взысканія этихъ денегъ нужно было-бы поднять, и то безъ успѣха, полицію всего уѣзда. Пока участвовали въ этомъ свягомъ дѣлѣ иновѣрные дѣятели (помѣщики, архитекторы и полиціанты), успѣха не было никакого; а когда это представлено было доброй волѣ православнаго народа, успѣхъ превзошелъ самыя смѣлыя ожиданія. Въ теченіе года было внесено прихожанами 1440 рублей 53 к.; и на эту сумму призведена копительная починки церковныхъ стѣнъ и карнизовъ, сдѣлана новая гонтовая крыша съ устройствомъ приличнаго купола надъ притворомъ, и меньшаго надъ алтаремъ, передѣланъ досчатый подбивной потолокъ, и ветхій кирпичный полъ замѣненъ новымъ досчатымъ; оконныя рамы съ переплетомъ замѣнены также новыми: построенъ 3-хъ ярусный, по выданному чертежу, иконостасъ, окрашенный на маслѣ подъ лакъ, съ позолоченными царскими вратами и рамами для выписанныхъ изъ Москвы 20-и образовъ разной величины. Сверхъ того, въ память освобожденія отъ крѣпостной зависимости, по желанію прихожанъ, пожертвовавшихъ особо 63 руб. 75 коп. выписана изъ Москвы икона Казанской Божіей Матери, съ мѣдною-отличной чеканки, чрезъ огонь вызолоченною ризою, и соотвѣтственною на финифти надписью, въ золоченомъ кіотѣ за стекломъ, вышиною въ 1 арш., которая и по-

ставлена въ иконостасѣ мѣстною. Для пріобрѣтенія болѣе приличной утвари, пожертвованы еще нѣкоторыми прихожанами до 35 рублей и по приглашенію мѣстнаго священника, общими силами, въ продолженіе не болѣе 3-хъ недѣль, построена изъ булыжнаго камня на дернѣ приличная вокругъ церкви ограда.

Освященіе сей возобновленной церкви совершено Архіерейскимъ священнодѣйствіемъ 24 ноября прошлаго 1863 г: Къ сему духовному торжеству, не смотря на холодное время года, собралось окрестное духовенство и множество прихожанъ, которые чувства своей радости и благодаренія Всевышнему, сподобившему ихъ собственными средствами благолѣпно устроить приходскій храмъ Божій, изливали въ теплыхъ молитвахъ при совершавшемся въ ономъ Богослуженіи, съ самаго разсвѣта непрерывно до 2-го часа по полудни: и съ того достопамятнаго дня, прихожане, по словамъ священника, стали усерднѣе, и въ большемъ противу прежняго числѣ, посѣщать свою приходскую церковь.

Очерченные нами проявленія религіозной дѣятельности нашего народа въ послѣдніе три года ясно показываютъ, что православіе въ нашей странѣ находится въ гораздо лучшемъ состояніи, чѣмъ это кажется съ перваго взгляда многимъ, слабо изучившимъ быть нашего края. Въ немъ православіе и русская народность развиваются постепенно, въ естественномъ порядкѣ, особенно въ настоящее время при благоразумномъ содѣйствіи нашего правительства и сердечномъ участіи великорусскихъ нашихъ собратій. Мы идемъ впередъ,—это знаетъ всякій, кто хотя немного изучалъ исторію нашего края. Для этого слѣдуетъ вспомнить, въ какомъ состояніи была здѣсь

Православная вѣра, или, что тоже, русская народность въ 1814, 31, 39, 56 и 60-мъ году, и сравнить это съ настоящимъ ея положеніемъ. Упрекъ въ нашей непрогрессивности—постепенномъ совершенствованіи, былъ бы столько-же несправедливъ, какъ несправедливо требованіе отъ насъ вдругъ сравниться въ народно-религіозномъ возрастѣ съ великороссією: время—и только оно одно—дѣлаетъ человѣка возможно совершеннымъ во всѣхъ отношеніяхъ.

Пр. Лу. С-чъ.

III.

ЖЕЛАЮТЪ БЫТЬ РУССКИМИ И ПРАВОСЛАВНЫМИ.

(Изъ газ. „День“).

Изъ уѣзда (одной изъ Сѣверозап. губ.) мы получили весьма интересную новость, которою спѣшимъ подѣлиться съ читателями *Дня*. Дворянство этого уѣзда задумало представить начальству письменное заявленіе такого не бывалаго содержанія, что нельзя не обратить на него серьезнаго вниманія. Вотъ его содержаніе:

„Россія начала прокладывать путь мирныхъ и благодѣтельныхъ преобразованій безъ различія сословій и національностей; всѣ вѣрнопопдаанные съ надеждою и полною вѣрою ожидали прочнаго, законнаго опредѣленія правъ всѣхъ и каждаго. Именно. въ это время всеобщей надежды, безпокойные умы демагоговъ разныхъ національностей и Польскихъ эмигрантовъ, прикрывъ злостные умыслы ниспроверженія всеобщаго порядка личиною патріотизма, возбудили волненіе въ Польскомъ населеніи, особенно въ дворянскомъ молодомъ поколѣніи, не понявшемъ безразсудства и физической невозможности низвергнуть благодѣтельную власть Россіи, которая одна—единокровнаго съ нами происхожденія—можетъ и желаетъ упрочить нашу общую Славянскую національность.“

„Западными правительствами съ помощію эмигрантовъ и даже нѣкоторыхъ католическихъ духовныхъ многократно

возбуждаемая, пагубная, для насъ возстанія противъ любимаго нами Государя и законнаго правительства, убѣдили насъ въ необходимости *прекратить разъ навсегда зловерное вліяніе Варшавы и Рима.*“

При этомъ составители письменнаго заявленія считаютъ нужнымъ напомнить, что многіе изъ нихъ, получивъ образованіе въ Россіи, сроднились съ Русскими обычаями и служа Русскому Государю и Русскому отечеству вѣрою и правдою, остались непоколебимы въ вѣрноподданническихъ чувствахъ. Поэтому они просятъ забыть справедливое къ нимъ всѣмъ недоверіе, возбужденное легкомысліемъ ихъ земляковъ и единовѣрцевъ,—просятъ осяять ихъ покровительствомъ законовъ и принять въ число *истинно преданныхъ Русскихъ.*

Въ знакъ и доказательство искренности и сердечнаго желанія совершенно слиться *вѣрою и языкомъ съ національнію Русскою* и тѣмъ упрочить спокойствіе и величіе общаго отечества, составители заявленія высказываютъ желаніе о *веденіи нарѣчія Русскаго* не только въ правительственныхъ мѣстахъ, *въ семейномъ ихъ быту, но ежели возможно и въ Римско-католическую литургію*; просятъ затѣмъ о *принятіи всѣхъ Польскихъ книгъ въ архивы и переименованіи дворянъ новыми родовыми фамиліями по Русскому и Нормандскому образцу, по желанію избранными*, въ отмѣну постановленія Сигизмунда Вазы, придавшаго всѣмъ Польскія фамиліи, изъ которыхъ многія уронены (посрамлены) мятежомъ. *Окончательное соединеніе вѣрою осуществится, по словамъ составителей письменнаго заявленія, силою времени, посредствомъ любви и желаемыхъ ими бракосочетаній на основаніи закона.*

Этимъ вождельнымъ преобразованиемъ семейнаго быта составители заявленія убѣждаютъ спасти честь ихъ, яко *дворянъ* рыцарскаго происхожденія (?), которые уже многими поколѣніями служили престолу Всероссийской Имперіи, и защитить будущія поколѣнія ихъ отъ пагубнаго вліянія Западныхъ правительствъ и демагоговъ...

Намъ нѣтъ надобности входить въ разсужденія, хорошіе или дурные люди составляли это заявленіе и почему оно не получило хода. Мы знаемъ, что оно затѣвалось серьезно, и этого съ насъ довольно. Мы и будемъ разсматривать его серьезно, какъ такое дѣло, которое можетъ быть и хорошимъ

и дурнымъ и которое важно прежде всего само по себѣ, какъ явленіе жизни, вызванное силою вещей и могущее повториться не разъ еще въ разнообразныхъ формахъ.

Послѣдняя Польская смута тѣмъ особенно мрачна что не будучи народною, не представила намъ, однако же, рядомъ съ революціонною партіей Польской, никакой Русской партіи. Мы видѣли народъ стоявшій въ сторонѣ, или даже въ явной враждѣ съ революціонерами; но не видѣли Поляковъ—какъ силы, Поляковъ,—которые бы поняли, осмыслили настроеніе народа и пошли съ нимъ противъ революціи. Такою необходимою партіею въ Царствѣ Польскомъ должна бы быть группа Поляковъ, которые, не измѣняя Польскому элементу, ратовали бы за политическую и народно-славянскую связь съ Россіей. Въ Западной Россіи такою партіей должны бы быть ополяченные когда-то дворяне, сознавшіе незаконность, неестественность своего ополяченія и необходимость своего возвращенія къ Русскому или литовскому народу, и сливающимся съ нимъ языкомъ и вѣрою.

Польская послѣдняя смута застала въ поразительномъ безсиліи историческіе элементы этихъ партій, и отъ того-то позоръ и тягости этой смуты пали на всѣхъ Поляковъ и ополячившихся Русскихъ или литвиновъ шляхетскаго покроя. Отъ того у всѣхъ насъ составилось убѣжденіе, что въ Польскомъ панствѣ *нѣтъ* обрусѣлыхъ *Поляковъ*, а въ Западно-русскомъ панствѣ *всѣ* *Поляки*. Убѣжденіе это прямо вело къ заключенію, что надъ Польскимъ панствомъ совершается приговоръ исторической *Славянской* смерти, а надъ Западно-русскимъ—исторической *Русской* смерти.

Приближеніе этой исторической смерти сдѣлалось уже ощутительно и Польскому и Западнорусскому панству. Само собою разумѣется, что это ощущеніе естественно вызываетъ чувство самосохраненія. Сила, осужденная на смерть, ищетъ спасенія, обновленія, новой жизни. Что дѣлается въ этомъ отношеніи въ Царствѣ Польскомъ, этого мы здѣсь не касаемся, но вотъ явленія въ Западной Россіи. Многочисленный Русскій православный народъ, съ немногими своими сознательными руководителями, своею твердостью въ Русскихъ и православныхъ началахъ помогъ правительству нанести ударъ Польской, латинской силѣ и теперь обнаруживаетъ силу притяженія на Польскіе, латинскіе слои Западной Россіи. Силу

этого притяженія испытала на себѣ прежде всего та часть Западнорусскаго населенія, котораго коснулось Польское панство, а слѣдовательно и смерть его,—но еще не убила: это Западнорусскіе крестьяне латинскаго вѣроисповѣданія. Во многихъ мѣстахъ стало замѣтно ихъ желаніе покончить, послѣ хлопства, и съ латинствомъ, и будь наши священники тамъ независимѣе и дѣятельнѣе, а чиновники менѣе мѣшайся въ дѣла вѣры, мы бы присутствовали теперь при всеобщемъ паденіи латинства въ простомъ народѣ Западной Россіи. Но все-таки, не смотря на безтолковость нѣкоторыхъ тамошнихъ многошумящихъ дѣятелей въ такихъ важныхъ дѣлахъ, какъ разрѣшеніе національныхъ и религіозныхъ вопросовъ, сила вещей беретъ свое: латинскій народъ по немногу бросаетъ лагинство. За латинскимъ народомъ, тою же силою вещей, также по немногу идутъ мѣщане и шляхтичи. Очередь доходить до пановъ. Нѣкоторые изъ нихъ тоже начинаютъ спасаться отъ исторической гибели и переходятъ въ православіе, хотая быть вполне Русскими. При жестокомъ потрясеніи страны смутами, при военной диктатурѣ, при отсутствіи общественнаго развитія, всѣ эти факты облекаются чаще всего въ видъ—уродливый. Одинъ сознательно и честно идетъ въ Русскую православную семью, другой вынуждается бѣдствіемъ своего положенія, третьяго притянуть усердные руссофилы, и всѣ смѣшиваются, объединяются, равно подводятся подъ честь и безчестіе. Но какъ бы то ни было, новое направленіе идетъ, развивается.

Заявленіе Д—скаго дворянства составляетъ въ этомъ серьезномъ, жизненномъ направленіи одинъ изъ замѣчательныхъ фазисовъ. Въ немъ сгруппированы частныя помышленія и освѣщены, какъ естественно, сознаниемъ. Въ основѣ его вѣрная мысль, противъ которой ничего нельзя сказать. Такъ, дѣйствительно, Западно-Русскому дворянству нужно необходимо разъ навсегда *покончить и съ Варшавой и съ Римомъ*, если оно хочетъ жить историческою жизнію, а не занимать положенія трутней, которыхъ пришла пора выбираться изъ ульевъ. Народъ идетъ къ Россіи и православію. Остановить его нельзя, а отстать отъ него, значить порвать всѣ свои жизненныя связи. Нужно идти за нимъ, нужно дѣлаться Русскими и православными. Подъ этими только знаменами возможно въ Западной Россіи осуществленіе лучшихъ задачъ

жизни политической, общественной и частной. Но какъ идти? Само собою разумѣется, нужно идти твердо и прямо. • Нужно дѣлаться дѣйствительно Русскимъ и дѣйствительно православнымъ. Выше всякаго сомнѣнія, что дѣлать то и другое нельзя разомъ и въ короткое время. Не довольно объявить—мы Русскіе и православные, у насъ—нѣтъ Польскихъ книгъ, нѣтъ Польскихъ фамилій, будемъ православными, будемъ говорить по Русски. Сроднитесь съ Русскою вѣрою рѣчью, потрудитесь въ этой новой жизни, заявите ее, и лично и сообща, дѣлами Русскими и православными—тогда не будетъ надобности въ напоминаніи, чтобы васъ признавали Русскими. Будемъ видѣть во очію, такъ и безъ напоминанія назовемъ и Русскими и православными. Но именно во очію намъ нужно все это видѣть,—и вотъ почему особенно.

До возстанія мы не видѣли въ Западнорусскомъ дворянствѣ партіи—желавшей быть Русскою и православною. Во время возстанія мы не видѣли, чтобы члены ея противодѣйствовали революціонерамъ, т. е. партія эта, если предположить ея существованіе, потеряла лучшее время, лучшіе случаи доказать всѣмъ и каждому свое существованіе и силу и въ то же время закрѣпить себя подвигами народными. Теперь она возникаетъ, уже тогда, когда Русскіе справились съ мятежомъ безъ нея, когда всему Польскому въ Западной Россіи приходится плохо. Слѣдовательно, теперь наши требованія строже; теперь необходимо болѣе чѣмъ когда либо, всѣмъ желающимъ въ Западномъ Россіи быть Русскими и православными, взять на себя весь, хотя бы то самый тяжелый, трудъ рѣшительнаго и для всѣхъ несомнѣваго пересозданія изъ Поляка-латинянина въ Русскаго православнаго. Для этого необходимо рѣшиться на самыя тяжелыя жертвы.

Д—іе дворяне кажется иначе смотрятъ на это дѣло. Они полагаютъ, что для этого довольно сдать правительству свои Польскія книжки и приобрести Русскія, сдать свои Польскія фамиліи и получить приказъ быть Русскими, а что касается до вѣры, то въ этой деликатной матеріи допущено послабленіе: Д—іе дворяне хотятъ получить пока приказъ, чтобы ихъ латинство было Русскимъ.

Эта рѣчь можетъ казаться не досказанною. Ее всякій имѣетъ право досказать такъ: дайте намъ обманчивые признаки Русскихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дайте дѣйствительныя пра-

ва Русскихъ. Занявъ официально положеніе Русскихъ, мы будемъ губернаторами, предсѣдателями палатъ, членами повѣрочныхъ комиссій, мировыми посредниками. Въ нашихъ рукахъ по прежнему будетъ управленіе страной. Конечно, все это можетъ быть стоить того, чтобы взять на себя внѣшніе признаки Русскаго человѣка: но совсѣмъ другой вопросъ, удобно ли было бы, изъ за такихъ признаковъ, которые могутъ быть обманчивыми, давать такія дѣйствительныя и полновѣсныя права? Намъ, по нашему простому разумѣнію дѣла, кажется, что въ вопросѣ о пересозданіи Поляка-латинянина въ Русскаго и православнаго не слѣдовало бы замѣшивать ни правительства, ни вопроса о привилегіяхъ, а нужно, чтобы люди въ подобномъ дѣлѣ работали сами, не смотря ни на какія трудности и неприятели. Мы бы имъ посовѣтовали даже самимъ уклониться въ этомъ случаѣ отъ всякихъ официальныхъ удобствъ и привилегій. Сила Русскаго и православнаго элемента въ своихъ коренныхъ основахъ въ народной жизни довольно уже чиста и крѣпка, для того, чтобы вызвать и оправдать такой тернистый путь. Посмотрите на мѣстныхъ Западно-Русскихъ людей и послѣдуйте въ этомъ случаѣ ихъ примѣру. Всѣ они идутъ, если такъ можно выразиться, двойнымъ путемъ, равно тяжелымъ путемъ мучительнаго очищенія отъ полонизма и латинства, и путемъ столь же мучительнаго усвоенія Русскаго и православнаго строя жизни. Посмотрите кто изъ нихъ не страдаетъ—и за отверженіе стараго и за усвоеніе новаго. Вы не можете не принести дани удивленія, если не благоговѣнія тѣмъ Русскимъ, православнымъ мученикамъ, которые такъ очистили и освятили своею смертію Русское и православное дѣло Западной Россіи. Вы не можете не уважить и тѣхъ многочисленныхъ живыхъ мучениковъ, которые, среди позора отъ вашей братіи и отъ дурныхъ Русскихъ,—среди бѣдъ отъ разбойникъ и отъ сродникъ, по счастливому употребленію текста въ одной изъ корреспонденцій Грод. губ.,—все-таки говорятъ и себѣ и народу: будемъ любить православіе и родниться съ нимъ, въ немъ лучшая наша истина. Будемъ любить Россію и родниться съ ней: въ немъ лучшая наша жизнь! Кто не знаетъ, что въ Западной Россіи и прежде было, и теперь есть, и долго еще будетъ—трудно идти къ Русскому и православному народу и жить съ нимъ одною жизнію. Трудно, но трудности

могутъ быть легки и даже заманчивы, если ваша душа способна сказать: они *наши, родныя*. Вотъ съ этой то стороны загляните въ свою душу и здѣсь найдите, если можете, путеводную нить для дѣйствій и жизни; а Русскія фамилии, воспоминанія о чести рыцарскихъ родовъ и тому подобныя вещи—все это мелочи; объ нихъ и думать и говорить не стоитъ, пока не сдѣлаю главное, пока не воскрешено въ насъ народное Западно-Русское, православное чувство.

25 Августа.

М. Кояловичъ.

IV.

ИЗЪ ГРОДНА.

Въ *Рускомъ Инвалидѣ* пишутъ: „Совращеніе, бывшее въ Клещеляхъ (заштатномъ городѣ Бѣльскаго уѣзда), невольно приводитъ на память, когда вчитываешься въ заявленіе, провозглашенное главою латинства, о кокомъ-то неслыханномъ угнетеніи и преслѣдованіи у насъ мѣстнаго латинскаго духовенства. Въ началѣ 1858 года, въ уѣздахъ гродненской губерніи, смежныхъ съ Польшею, появляются нищенствующіе капуцины, эти миссіонеры латинской пропаганды, которые, подъ видомъ собиранія милостыни, ходятъ по деревнямъ и убѣждаютъ не только римско-католическій, но и православный народъ, собираться въ м. Яново (почти на границѣ губерніи съ царствомъ польскимъ) на такъ называемую миссію, устроенную по поводу перенесенія изъ Варшавы частицъ мощей латинскаго святаго Виктора, перевезенныхъ одною знатной дамою изъ Рима въ Варшаву. Попадались на ихъ удочку и православные крестьяне (а ихъ, къ несчастію ксендзовъ, въ этомъ уѣздѣ семью процентами болѣе, нежели католиковъ), заходившіе въ

костелы по страсти у людей, особенно у женщинъ, ко всякой новизнѣ, ко всякой таинственности. Этимъ путемъ латинскимъ миссіонерамъ и проповѣдникамъ удалось привлечь многочисленныя толпы на торжество, давно задуманное, въ видахъ исполненія стараго плана ниспроверженія законной власти. Архіепископъ Фіалковскій, три епископа и все варшавское духовенство тронулись съ мощами изъ Варшавы, въ сопровожденіи многочисленнаго народа привлекая по пути къ Янову ксендзовъ, шляхту и крестьянъ, со всѣхъ близкихъ и отдаленныхъ деревень. На другой день открылась самая миссія, т. е. цѣлдневное богослуженіе, съ проповѣдями, исповѣдью и отпущеніемъ грѣховъ. Миссія продолжалась три недѣли. Проповѣди говорились съ 12 кафедръ, воздвигнутыхъ вокругъ костела, и казнодѣи (проповѣдники), вдохновенные политической обстановкой, заговорили о единствѣ религіозно-политическомъ. Еще болѣе опредѣленное и ясное развитіе, какъ оказалось впоследствии, эта тема получала на исповѣди, на которую приглашались всѣ, безъ различія вѣроисповѣданій. Тутъ уже безъ опасенія ксендзы изливали свою ярость на Православіе и безъ страха объявляли спасеніе въ латинской вѣрѣ! Какъ далеко простирались виды капуциновъ съ ихъ соумышленниками, можно судить изъ того, что ксендзамъ удалось совратить 20 православныхъ мѣщанъ г. Клещель, за что и послѣдовало отпущеніе грѣховъ: совращенные, придя домой, своими доводами успѣли увлечь за собою еще родныхъ и знакомыхъ, такъ что къ концу 1859 года было уже до 300 совращенныхъ клещельцевъ. Но благовременно принятія мѣстнымъ православнымъ духовенствомъ мѣры кротости и увѣще-

ванія успѣли возвратить въ свою паству, мало по малу, всѣхъ заблудшихся по простодушію и невѣжеству, такъ что теперь всѣ отпадшіе благополучно пребываютъ въ православіи, понявъ, наконецъ, послѣдствія наущенія латинскаго духовенства. Этотъ фактъ, совершившійся въ такое время, когда мѣстному латинскому духовенству предоставлялась не только полная свобода богослуженія, но даже и матеріальныя преимущества предъ православными священниками, здѣсь крайне бѣдными, помимо многихъ другихъ фактовъ, предшествовавшихъ волненіямъ шляхты, доказалъ всю опасность дѣйствій римско-католическихъ ксендзовъ. И чтоже?—латинское духовенство, бывшее однимъ изъ главныхъ виновниковъ смуть, вызвавшихъ столько напрасныхъ жертвъ и невинной крови—латинское духовенство, благословлявшее кинжалы, напитанные ядомъ, отпускавшее грѣхи тайнымъ убійцамъ, теперь находитъ поддержку у римскаго папы, нашедшаго нужнымъ, когда смуты притихли, разразиться потокомъ оскорбительныхъ словъ о какомъ-то гоненіи и преслѣдованіи у насъ невиннаго духовенства! Какъ странно слагаются человѣческія понятія и какъ много поучительнаго, мы, русскіе, вынесемъ изъ этихъ смуть, въ развитіи которыхъ, быть можетъ, и мы виновны тѣмъ, что были слишкомъ снисходительны и равнодушны! Не будемъ останавливаться на томъ, какъ поступили въ Варшавѣ поляки съ хелмскимъ епископомъ Скаршевскимъ, осужденнымъ польскимъ правительствомъ на смерть, замѣненную вѣчнымъ заключеніемъ, а въ Вильнѣ—съ епископомъ Мошинскимъ, котораго сами католики повѣсили. Но интересно знать, какъ бы поступилъ самъ папа съ гродненскимъ дека-

номъ, который своею проповѣдью, не смотря на предостереженіе мѣстныхъ властей, до того наэлектризовалъ католиковъ 14 августа 1862 года, что они открыто объявляли послѣ исповѣди готовность идти въ Рожаныстокъ, чего бы имъ ни стоило, хотя бы и самой смерти? А между тѣмъ, послѣ непродолжительнаго ареста, упомянутый деканъ благополучно живетъ теперь въ сельскомъ приходѣ. Какъ поступило бы всякое другое римско-католическое правительство съ варшавскимъ и виленскимъ епископами, которыхъ участіе въ мятежѣ несомнѣнно.“?

V.

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ Виленскаго Каѳедрального Собора.

Въ нашемъ краѣ, до сего времени было весьма затруднительно приобрѣтать священные предметы, а особенно святые иконы для церквей, и для благочестивыхъ потребностей внѣ оныхъ.— Обременительная, соединенная съ издержками выписка ихъ изъ Москвы по почтѣ, или покупка у русскихъ лавочниковъ поселившихся въ губ. городахъ—вотъ источники изъ которыхъ обыкновенно приобрѣтались образа. По этому здѣшній народъ, воссоединенный изъ римской уніи, пользовался образами большею частію латинскаго иконописанія. Это побудило Епархіальное Начальство разрѣшить Каѳедральный Соборъ учредить продажу образовъ при имѣющейся продажѣ книгъ—въ слѣдствіе чего на первый разъ выписано 500 Иконъ Спасителя и Божіей Матери, разной величины, писанные на доскахъ масляными красками въ византійскомъ стилѣ, частію украшенныхъ мѣдными посеребрёнными окладами,

частію писанныхъ на золотомъ фонѣ, и нѣкоторое количество безъ всякихъ украшеній. Продажа ихъ производится чрезъ пересылку по слѣдующимъ цѣнамъ:

Ризные	}	7 верш. величины по 85 коп. одинъ образъ.
		6 — — — — 70 — — —
		5 — — — — 50 — — —
Высшаго сорта	}	7 верш. величины по 35 коп. одинъ образъ.
		6 — — — — 30 — — —
		5 — — — — 25 — — —
Средняго сорта	}	7 верш. величины по 23 коп. одинъ образъ.
		6 — — — — 18 — — —
		5 — — — — 15 — — —

Показаніе величины и цѣнъ служитъ убѣдительнымъ доказательствомъ, сколь полезно настоящее учрежденіе: надѣмся, что приходскіе священники воспользуются онымъ и будутъ способствовать своимъ прихожанамъ восполнить имѣющійся у нихъ недостатокъ Святыхъ Иконъ.

СОДЕРЖАНІЕ 18 N.

I. Указъ Св. Синода съ основными правилами для учрежденія церк. братствъ; циркул. предложеніе г. начальника края начальникамъ губерній о наблюденіи за законнымъ устройствомъ и посѣщеніемъ питейныхъ заведеній; II. Записка о постройкѣ Мостовлянской и Лашанской церквей, и о починкѣ Деречниковской. III. Желаютъ быть русскими и православными. М. Коляловича. IV. Изъ Гродна. V. Объявленіе о продажѣ Иконъ.

Печатать дозволяется. Ректоръ Литовск. Дух. Семинаріи Архимандритъ ЮСИФЪ.
15—30 Сентября 1864 года. Вильно.

въ Типографіи І. БЛЮМОВИЧА.